

Глава 290. Красивый лик (2)

Цзюнь У Се посмотрела на распростертую фигуру у своих ног, ее газа были наполнены холодом. Она беспощадно парировала:

- То лицо никогда не было твоим.

- НЕТ! Оно мое! Мое! Пожалуйста, возврати мне его назад! Я дам тебе все, что ты захочешь! Я буду слушать все, что ты говоришь! Пожалуйста! - жалобно взмолился Кэ Цан Цзюй, его слезы смешались с кровью, когда кожа на его лице раскололась и закровоточила еще сильнее.

Цзюнь У Се повернулась как раз перед тем, как Кэ Цан Цзюй почти коснулся подола ее одежды, и пошла к уже шатающемуся Цяо Чу.

- Проглоти это, - Цзюнь У Се протянула ему эликсир.

Цяо Чу без колебаний взял его и немедленно проглотил. В следующую секунду острые боли от Одинокого дыма начали исчезать, и за исключением его лица, все еще немного бледного, он не чувствовал никакого дискомфорта.

- Тебе действительно нравится болтаться, не так ли? - Цзюнь У Се вскинула бровь, глядя на высокого стройного Хуа Яо, все еще висящего на стене.

Хуа Яо закрыл глаза на мгновение и медленно выдохнул, а потом освободился от своих кандалов.

Когда он встал на землю, Цзюнь У Се бросила ему эликсир.

Хуа Яо молча проглотил его, и немедленно почувствовал, что боль во всем теле начала исчезать. Он продолжил вытаскивать металлические колы, воткнутые в его тело, и сказал Цзюнь У Се:

- Спасибо!

Полностью избавившись от эффектов яда, эти два молодых человека подошли, чтобы посмотреть на Кэ Цан Цзюя.

Тот кучей лежал на полу, его тело дергалось в спазмах от невыносимой боли. Его налитые кровью глаза выглядели совершенно несчастными. Когда он увидел Хуа Яо и Цяо Чу, полностью восстановившихся после принятия эликсиров Цзюнь У Се, его глаза недоверчиво расширились, и он открыл рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент времени волна новых мук пронзила его тело. Боль заставила его внезапно сжать челюсть и откусить собственный язык!

Кровь заполнила его рот и хлынула наружу, от болевого шока он задохнулся, и кровь попала в его легкие!

Он цеплялся за горло и грудь, изо всех сил пытаясь дышать.

Эти три молодых человека просто спокойно смотрели на медленно умирающего Кэ Цан Цзюя.

До последней секунды у Кэ Цан Цзюя в глазах стояли сожаление и отчаяние...

Если бы Цзюнь Се не позволил ему увидеть свое безупречное и красивое лицо перед смертью, дав ему величайшее желание жить на такое мимолетное мгновение, он не испытал бы такого чувства потери и сожаления. Спустя столь долгие мучительные годы он наконец увидел свое лицо, ставшее симпатичным, только для того, чтобы его безжалостно вырвали из пальцев и постепенно, медленно уничтожили...

Не познай он небеса, то не узнал бы страданий ада.

Черная зверюга все это время молча сидела в сторонке и вылизывала лапы, но мысли ее были следующими: "Злое чувство юмора моей хозяйки не изменилось ни капли... Неважно, чем именно ее враги дорожат и ценят больше всего остального, хозяйка всегда сокрушала именно это. Это было слишком злым!"

Кэ Цан Цзюй умирал в сожалении и отчаянии. Он умер, унеся с собой свой дорогое сокровище окровавленным, его лицо нельзя было описать даже как ужасное или уродливое.

Цяо Чу уставился на изуродованный труп Кэ Цан Цзюя и сглотнул, испуганно глядя на Цзюнь У Се:

- Маленький Се, эта штука, которую ты назвал Красивый лик... Ты сделал его? - это было просто слишком ужасающе!

Привести людей к краю пропасти, не оставить им выбора, кроме как прыгнуть, это определенно намного более жестоко, чем клинок у горла!

- У меня есть еще, если ты хочешь попробовать, - предложила озадаченная Цзюнь У Се. Она была озадачена, но по доброте душевной была готова поделиться этой пилулей с Цяо Чу.

Цяо Чу немедленно побледнел, сравнившись по цвету с простынями, и так затряс головой, что чуть не упал!